

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

«КОМИССАРЫ В ПЫЛЬНЫХ ШЛЕМАХ» ПРОТИВ «ГОСПОД ОФИЦЕРОВ»

КТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПОШЕЛ ДРУГ НА ДРУГА В БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ БОЙНЕ

Г

Гражданская война в России — одно из ключевых событий отечественной и мировой истории XX века, которое затронуло сотни миллионов человек и продолжает так или иначе влиять на нашу жизнь сегодня. Многие десятилетия объективная информация о сложных и трагических годах нашей истории оставалась недоступной — архивы были закрыты, а «неправильные» книги надежно запрятаны в спецхраны библиотек. Все это привело к формированию в общественном сознании ряда устойчивых мифов.

Попробуем разобраться в некоторых из них.

° 1, 2
Ровесники.

МИФ ПЕРВЫЙ

За белых воевали профессионалы, а победили их дилетанты-комиссары, не знакомые с военным делом

На самом деле по различным подсчетам в Красной армии оказалось от 75 до 100 тысяч бывших офицеров (их называли военными специалистами или военспецами), в том числе более 2500 бывших генералов, полковников и подполковников (для сравнения: через белые армии могли пройти от 110 до 130 тысяч офицеров). Многие военспецы надели офицерские погоны только в Первую мировую войну. Про таких тогда шутили: «Раньше был я дворником, звали все Володею, а теперь я прапорщик — ваше благородие!» Офицерами военного времени были первый советский Верховный главнокомандующий прапорщик Н.В. Крыленко, известные советские военные деятели С.Г. Лазо, И.Ф. Федько, Н.А. Щорс.

Военспецами с высшим военно-академическим образованием были все главнокомандующие советскими вооруженными силами, начальники Полевого штаба Реввоенсовета республики, Всероссийского главного штаба, более 52% командующих фронтами Красной армии, более 93% начальников фронтовых штабов, более 40% командующих армиями. Одних только выпускников академии Генерального штаба через Красную армию прошло не менее 1580 человек, что примерно сопоставимо с общим количеством генштабистов у белых.

МИФ ВТОРОЙ

За белых воевали «поручики Голицыны» и «корнеты Оболенские», а за красных — простой народ

Многие лидеры белых были выходцами из небогатых семей. Генерал М.В. Алексеев — сын солдата, генерал А.И. Деникин — сын крепостного, генерал Л.Г. Корнилов — сын младшего казначейского офицера. В то же время, например, ответственные посты в Красном флоте занимал бывший князь И.Г. Гагарин, а бывший князь Д.А. Мышецкий впоследствии дослужился в Красной армии до генерала и участвовал в создании легендарной «Катюши».

Что касается состоятельности, и у красных военспецов, и у белых офицеров в массе своей практически никакого имущества не было. Люди жили службой и, как правило, ничего особенного в материальном плане не имели.

С кем был народ? А вот этот вопрос не имеет ответа. Попадание в ту или иную армию чаще всего зависело только от места жительства и, соответственно, мобилизации. Безумие и ужас Гражданской войны как раз в том, что она стала братоубийственной вовсе не по идеологическим причинам — под красную и белую мобилизацию попадали в массе совершенно случайные люди. Они не имели каких-либо политических взглядов, вынужденно стреляя друг в друга в силу стечения обстоятельств и по приказу. Истинную степень заинтересованности рядовых участников конфликта наглядно демонстрируют миллионы дезертиров и уклонистов как у красных, так и у белых.

МИФ ТРЕТИЙ

Красные и белые были преданы идее до конца

Все помнят героя «Тихого Дона» Григория Мелехова, метавшегося между противоборствующими сторонами на протяжении всего романа. В реальной истории подобных участников Гражданской войны было очень много.

Например из 65 авиаторов — георгиевских кавалеров Первой мировой войны, служивших у красных, 7 перешли на сторону белых, 2 — в национальные армии, 1 — к зеленым. В то же время из 89 белых летчиков — георгиевских кавалеров 14 сдались красным и служили в РККА.

°3
Ю. Волков. Отряд «Красные каски» в бою с белогвардейцами. 1960 год.

Еще выразительнее статистика по военной элите— выпускникам академии Генерального штаба. Из 1 580 офицеров, пошедших к красным, не переходили из лагеря в лагерь только 854. Честно служили лишь 54% красных генштабистов, 52% деникинцев, 38,1% колчаковцев. «Приливы» и «отливы» были связаны с обстановкой на фронте: побеждали красные— белые шли к ним, брали верх белые— «меняли ориентацию» те, кто шел за большевиками.

Разумеется, были и те, кто дрался убежденно. Опираясь на архивные документы, Гражданскую можно схематично представить войной парадоксов. С одной стороны— ядро противоборствующих лагерей, идейно мотивированные и фанатичные группы, готовые к самопожертвованию. О них ярче

всего говорят сухие цифры. За годы войны погибли более 50 000 коммунистов. И свыше 13 000 человек— только в корниловских ударных полках на Юге России, где при этом получили ранения более 34 000.

Люди были готовы идти на смерть за свою правду.

С другой стороны, вокруг идейных ядер мы видим невероятное количество попутчиков, которым все равно кому служить. Одни ищут выгоды и готовы в любой момент предать «своих», другие устроились на содержание и отсиживаются в тылу (таких называли «едоками»), третьих мобилизовали насильно и они просто тянут ляжку, стараясь не высовываться.

У советского писателя Бориса Лаврентова (тоже человека непростой судьбы— в прошлом офицера Добровольческой армии и военного специалиста РККА) есть повесть «Седьмой спутник». Главный герой, бывший генерал и военспец РККА Евгений Адамов, попав в плен к белым, отказывается у них служить. Осознавая, что подписывает себе смертный приговор, на

УЖАС ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТОМ, ЧТО ПРИЧИНЫ БРАТОУБИЙСТВА НЕ БЫЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ. ПОД КРАСНУЮ И БЕЛУЮ МОБИЛИЗАЦИЮ ПОПАДАЛИ В МАССЕ СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ

вопрос о роли бывших офицеров в революционных событиях отвечает: «Вы этого не поймете... не сможете понять... Когда огромное тело пролетает в мировом пространстве, в его орбиту втягиваются малые тела, даже против их воли. Так появляется какой-нибудь седьмой спутник...»

В словах литературного героя много исторической правды.

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ

Военспецы в Красной армии служили под страхом смерти, а их родных брали в заложники

30 сентября 1918 года нарком по военным делам Лев Троцкий издал приказ об арестах членов семей командиров— изменников РККА. В конце года он вернулся к этому вопросу и отметил, что ни одного ареста не произведено. Вероятно, борьба с семьями могла вызвать недовольство лояльных красным военспецов и повлечь ответные меры антибольшевистских сил. Все это, по-видимому, привело к тому, что, несмотря на единичные случаи, заложничество семей военспецов в Советской России не стало системой.

Спустя много лет Троцкий, уже живущий в Мексике, оставил об этом документальное свидетельство: «Не будем настаивать здесь на том, что декрет... вряд ли хоть раз привел к расстрелу родственников тех командиров, измена которых не только причиняла неисчислимые человеческие потери, но и грозила прямой гибелью революции. Дело, в конце концов, не в этом. Если б революция проявляла меньше излишнего великодушия с самого начала, сотни тысяч жизней были бы сохранены»¹.

При этом заложничество, как явление Гражданской войны, было широко распространено в отношении рядовых участников конфликта.

¹ Троцкий Л.Д. Их мораль и наша // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1938. Август-сентябрь. № 68-69. С. 14.